

Глава третья Сто и восемьдесят три: Обслуживание клана Золотых Песков (глава двенадцатая)
"Чэнь Фэн, верни жизнь ученикам клана Хэхуань"! В этот момент в облаках вдруг раздался холодный голос, а в следующий момент в воздухе над тем местом, где собралась группа Драконов, встал прямолинейный человек.

Мужские голоса долгое время оставались в небе, словно лезвие льда, прорезающее сердца множества Драконов.

Кроме Цзи Синь и Чэнь Фэна, остальные члены Команды Драконов чувствовали боль!

"Луи Ман, что именно значит для тебя прийти в мою группу драконов и так агрессивно разливать бобы?" Лицо Цзи Синь было наполнено густым гневом, и как только она вышла, ее тело взлетело в воздух, а между ее рукавов, она подошла к противоположной стороне мужчины.

Она уже узнала этого человека, того самого Лю Вэня, который ранее принимал ее за пределами Тайного Царства Акация. Вначале Цзи Синь послал бутылку Дао Эр Золотой Дан в качестве компенсации за благосклонность Чэнь Фэна, но она все равно была холодно принята сектой Хэ Хуань.

"Рассеянный"? Ваша районная группа драконов вообще достойна того, чтобы позволить мне пролить бобы?" Лу Вэнь изменил свою нежную и элегантную манеру и с надменностью сказал: "Как может лидер светской организации называть меня по имени"?

После того, как эти слова были произнесены, все присутствующие поняли, что секта Хэхуаншань и группа Дракона оторвали свое последнее лицо, и не осталось места для маневра.

Самое главное, что волнует любую секту или организацию - это лицо. Особенно для такой организации, как Dragon Group, которая родилась для государства Хуаксия, его лицо представляет национальный престиж государства Хуаксия. Для Lu Wen быть настолько оскорбленным было просто ударом к лицу нации Нуахиа!

"Кто ты, еще раз? Как ты смеешь так разговаривать с руководителем нашей команды? Разве ты не знаешь, ты такой миньон, лидер группы разговаривает с тобой и высоко о тебе думает?" Это был Чэнь Фэн, который внезапно появился, и в этот момент, с одной рукой, скрещенной на талии и одной рукой, указывающей на Лу Вэнь, он проклял без изображения.

"Ты что, посмотри на себя, с красными губами и белыми зубами, большой мужчина, с ароматической сумкой, пахнущий духами, пытаешься учиться у дам улицы, чтобы заняться бизнесом?" Чен Фэн говорил все громче и громче, заставляя Лу Вэнь плакать в гневе.

С детства он жил в секте Акация, и благодаря своему удивительному таланту, он был принят в качестве ученика старейшинами иностранных дел, и его статус был высшим, кто осмелится говорить с ним так?

"Парень, ты ищешь смерти!" Очень сильная убийственная аура поднялась на теле Лу Вэня, и мощный Истинный Юань Первой Младенческой Сцены поднялся безудержно, мощное давление было давлено на Чэнь Фэн и Цзи Синь.

Когда она увидела Лу Вэнь, она была так зла, что должна была ударить его.

"Лидер группы действительно супер талантлив, прошло всего несколько дней, и его выращивание снова улучшилось!" Чен Фэн посмотрел на Цзи Синь с полной улыбкой и сказал с восхищением.

Цзи Синь очаровательно белый Чэнь Фэн взгляд, плача и смеясь, как она сказала: "Вы, люди, сколько времени, все еще есть сердце, чтобы наблюдать мое культивирование? Ты можешь понять, как ты собираешься справиться с этой штукой перед собой!"

Затем глаза Цзи Синь пошевелились, и внезапно, с истинной удачей, она громко спросила: "Лу Вэнь, что именно означает, что ты, клан Хэхуаншунь, приехал сюда, чтобы без всякой причины опозорить Мастера таблеток моей группы Дракона?"

Эти слова, которые подразумевали могущественный Истинный Юань Цзи Синь, звучали в облаках, как только они выходили.

Несмотря на то, что прошло несколько дней с момента открытия Тайного царства, силы, которые ушли, были немногочисленны и далеки друг от друга. Если мы сможем привлечь помощь одной или двух сил, возможно, сегодняшний кризис удастся разрешить.

Если бы это было нормально, ход Цзи Синь, конечно, не был бы эффективным, но на данный момент это правильный способ борьбы. В этот момент те, кто вышел из Тайного царства, случайно сообщили своим сектам о том, что происходит внутри, и уже распространились слухи о том, что секта акации чуть не отравила большое количество культиваторов. В частности, те силы, у которых были ученики, погибшие от рук клана акаций, угрожали отомстить клану акаций.

Услышав голос Цзи Синь в этот момент, один за другим, они сразу же бросились в небо над тем местом, где собралась группа драконов.

"Лювин, в чем дело?" С величественным голосом, элитный мужчина средних лет спустился с неба и с волной руки, он рассеял ауру Лу Вэнь.

Лицо Лу Вэня было железным, и он невозмутимо повысил голос: "Старейшина Цзинь, вы, клан Цзиньша, тоже хотите вмешиваться в конфликты между моим кланом Хэхуан и группой Драконов?"

Этот человек был не кто иной, как Цзинь Чжун, старший из клана Цзиньша.

Красноречивый мужчина средних лет сказал с улыбкой: "Конечно, я не буду возражать против ваших дел, но что Чэнь Фэн спас моего сына в тайном царстве, я верю, что Секта Хэхуань не знает об этом, не так ли?"

Лу Вэнь услышал слова, и в его сердце прозвучал ожог раздражения. Когда я увидел его в первый раз, он был немного посмешищем над кланом Хэхуань, но ему нечего было показать, а также у него было несколько учеников из Цзиньдана. Как такая ирония могла не заставить Лю Вэнь испаряться?

Однако, что Цзинь Чжун не обратил никакого внимания на свиную рожу Лу Вэня, но улыбнулся и сказал Чэнь Фэну: "Этот друг Чэнь Фэн, спасибо за спасение моего сына, и приходите к моему клану Цзиньша, когда у вас будет время".

Вышли слова, что Сандсонг считается указывающим на его собственное положение, которое

должно было бы поставить в неловкое положение Чэнь Фэна, то есть с Сандсонгом.

В секте "Скрытый мир" сила Песчаной секты всегда сильно отличалась от силы Секты Хэйхуань, если Секта Песков хочет сохранить Чэнь Фэн, то у Секты Хэйхуань действительно нет никакого шанса.

Лицо Льва Вена было трудно разглядеть, в этот момент он уже ездил на тиграх. Теперь, в присутствии Патриарха Песков Цзинь Чжуна, у него больше не было шансов снова переместить Чэнь Фэн. Но если бы он просто ушел, это было бы потерей лица для клана Акация.

Его лицо не должно быть потеряно, и лицо клана Акация не должно быть потеряно вовсе!

"Старейшина Чжин Чжун, ваш клан действительно хочет поладить со мной, с кланом Акация? Неужели ты не боишься гнева нашего клана Акаций?" Лу Вэнь сказал холодным лицом и холодным голосом старейшине Цзинь Чжуну, который находился в воздухе.

Однако, как только слова были произнесены, лицо Лу Вэня почувствовало огненную боль, и на его лице уже был нанесен кроваво-красный след от пощечины.

"Ты что, младший, достойный угрожать мне?" Цзинь Чжун с презрением сказал, но непреодолимая аура, исходящая из его тела, сделала лицо Лу Вэня бледным.

Поздняя Элементарность!

Однако, как только слова Цзинь Чжуна вышли наружу, с неба очень внезапно раздался холодный смех: "Мой ученик не квалифицирован, как и я"? Когда раздался звук, вдруг появилась фигура у Лу Вэна.

"Приветствую, хозяин!" Когда Лу Вэнь увидел его, он упал на колени: "Я некомпетентен и впал во имя секты Хэхуань!".

<http://tl.rulate.ru/book/13993/882085>